This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

PG
3460
E37
P7
1906

STANFORD
LIBRARIES

Г. Галина

ПРЕДРАЗСВѢТНЫЯ ПѢСНИ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Изданіе М. В. Пирожкова
(Спб., В. О., Большой пр., д. 6)
1906

Того же автора:

Стихотворенія. Спб. 1902 г. 1 р.

Сахарный принцъ и пряничная принцесса. Сказка ля маленькихъ дѣтей. Роскошно-иллюстрированное изданіе. Спб. 1904 г. 1 р. 25 к.

Сказки. Роскошно-иллюстрированное изданіе. Спб. 1904 г. Ц. въ папкѣ 2 р 25 к., въ роскошномъ переплетѣ 2 р. 50 к.

Содержаніе. Кто онъ?—Вербный чертикъ.—Красное яичко.—Какъ фея познакомилась съ человѣкомъ.—Розовыя очки.—Упавшая звѣздочка.—Иванушка—золотое сердце.—Какъ лягушенокъ путешествовалъ.—Исторія одного блина.—Снѣжный человѣкъ.—Лева и Милка.—Васькина елка.—Три сестры.—Злая рѣдька.—Каменная баба.—Голубой огонекъ.

Einerling, G. A.

Г. Галина

ПРЕДРАЗСВѢТНЫЯ ПѢСНИ

971.

112 b

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Изданіе М. В. Пирожкова
1906

Типографія Спб. Т-ва Печ. и Изд. дѣла „Трудъ". Фонтанка, 86.

* *
*

Я умру... Но со мной, можетъ быть, не умретъ
Предразсвѣтная пѣсня моя...
Можетъ-быть до зари хоть она доживетъ,
До зари лучезарнаго дня!..
И что грезилось мнѣ только свѣтлой мечтой,
Встрѣтитъ пѣсню мою на яву...
И, быть можетъ, въ душѣ чьей-нибудь молодой
Я горячей слезой оживу...
И къ могилѣ моей, можетъ быть, долетятъ
Пѣсни новой, свободной зари!..
И, какъ шопотъ вѣтвей, имъ въ отвѣтъ прозвучатъ
Предразсвѣтныя пѣсни мои...

Разсвѣтъ

Свѣтаетъ... Но кругомъ пока еще темно,
И только вдалекѣ полоска тучъ алѣетъ:
Тамъ ночь своимъ крыломъ уже закрыть не смѣетъ
Зари блестящее окно...

* * *

Задумчивая тѣнь, блѣднѣя, исчезаетъ,
За ней спѣшатъ толпой предъутренніе сны,
Восходитъ новый день надъ царствомъ тишины...
Свѣтаетъ...

* * *

Лѣсъ рубятъ — молодой, нѣжно зеленый лѣсъ...
А сосны старыя понурились угрюмо,
И пóлны тягостной неразрѣшимой думы...
Безмолвныя, глядятъ въ нѣмую даль небесъ...
Лѣсъ рубятъ... Потому ль, что рано онъ шумѣлъ?
Что на зарѣ будилъ уснувшую природу?
Что молодой листвой онъ слишкомъ смѣло пѣлъ
Про солнце, счастье и свободу?
Лѣсъ рубятъ... Но земля укроетъ сѣмена;
Пройдутъ года, и мощной жизни силой
Поднимется березъ зеленая стѣна —
И снова зашумитъ надъ братскою могилой!..

* * *

Еще такъ много струнъ въ душѣ моей молчитъ,
Но чувствую — по нимъ прошелъ ужъ первый трепетъ,
И скоро, заглушивъ безпечныхъ пѣсенъ лепетъ,
Аккордъ печальный прозвучитъ.
Не голоса весны нарушатъ струнъ покой
Призывомъ радости, любви и ликованья,
Но повторятъ онѣ твой стонъ, твое страданье,
Мой милый край, мой бѣдный край родной!..

Пограничный камень

Не могильный памятникъ высокій,
Какъ утесъ бѣлѣетъ на пути:
Это — камень вѣчнаго «прости»,
Пограничный сторожъ одинокій.
Много, много видѣлъ онъ склоненныхъ
Блѣдныхъ лицъ отверженныхъ людей;
Сквозь тяжелый, мѣрный звонъ цѣпей
Слышалъ стонъ страданій затаенныхъ.
И къ нему, отчаяньемъ волнуемъ,
Человѣкъ устами припадалъ
И родную землю цѣловалъ
Ненасытнымъ, жаднымъ поцѣлуемъ...
Онъ исчерченъ всюду письменами
И хранитъ, безмолвенъ и суровъ,
Жалкій слѣдъ послѣднихъ нѣжныхъ словъ,
Полустертыхъ свѣжими слезами.

* *
*

Край мой родимый, мой край дорогой,
Я такъ безсильна помочь...
Только лишь плакать могу надъ тобой
Въ темную, темную ночь...
Только могу я слезой провожать
Гибнущихъ въ трудной борьбѣ,
Только съ негаснущей вѣрой желать
Свѣтлаго утра тебѣ...
Только могу я надеждою жить,
Сердцемъ усталымъ скорбя,
Только съ глубокой тоскою любить,
Край мой родимый, тебя!..

* * *

Еслибъ сердце, какъ солнце, могло
Вспыхнуть свѣтомъ горячимъ и яснымъ,
Чтобы всѣмъ обойденнымъ, несчастнымъ
Стало вдругъ и тепло, и свѣтло;
Еслибъ міръ, міръ страданья и зла,
Орошенный слезами и кровью,
Я согрѣть хоть на мигъ яркой искрой могла,
Я бы сердце мое безъ раздумья сожгла
Этой свѣтлой и чистой любовью!

* *
*

Можетъ-быть, это былъ только радостный сонъ:
Кто-то свѣтлый открылъ мнѣ дорогу мою...
И сказала душа: это онъ... Это онъ...
Тотъ, кого я люблю...

* *
*

На рукахъ у него слѣдъ оковъ и цѣпей...
И въ далекомъ, холодномъ краю
Онъ страдалъ за другихъ, какъ Христосъ за людей —
Тотъ, кого я люблю...

* *
*

И давно я все жду... я все жду... онъ придетъ...
Я отдамъ ему душу мою...
И на подвигъ любви онъ меня поведетъ —
Тотъ, кого я люблю...

* *
*

Пусть все это мечта, иль обманчивый сонъ...
Я о счастьи иномъ не молю...
Только бъ съ нимъ умереть, умереть тамъ, гдѣ онъ —
Тотъ, кого я люблю...

* * *

Я все чего-то жду, какъ будто жизнь моя,
Жизнь настоящая еще не начиналась,
Какъ будто прошлое не было, а казалось,
И, свѣтлую мечту о счастьи затая,
Душа моя нетронутой осталась...
Безцвѣтной полосой проходятъ, день за днемъ,
Чужихъ холодныхъ лицъ черты передо мною...
А тамъ вдали, вдали за темною стѣною,
За этимъ тягостнымъ и непрерывнымъ сномъ,
Быть-можетъ, солнце ждетъ съ зарею золотою,
Быть-можетъ, я иду туда къ моимъ мечтамъ,
Къ инымъ невѣдомымъ чарующимъ мгновеньямъ...
И, навсегда простясь съ тяжелымъ сновидѣньемъ,
Быть-можетъ, жизнь мою начну я только тамъ,
За этимъ радостнымъ и свѣтлымъ пробужденьемъ...

* * *

Слабо трепещется въ сердцѣ моемъ
Бѣлая птица съ разбитымъ крыломъ...

* * *

Ночь надо мною глуха и темна—
Борется бѣлая птица одна...

* * *

Тихая пѣсня надежду зоветъ —
Бѣлая птица объ утрѣ поетъ...

* * *

Нѣтъ—эта пѣсня не ложь, не обманъ!
Солнце разгонитъ холодный туманъ,

* * *

Солнце согрѣетъ весеннимъ тепломъ
Бѣлую птицу съ разбитымъ крыломъ!..

Въ пути

Какая прелесть въ быстромъ движеньи!
Поѣздъ-ли мчится, тройка-ль несетъ—
Въ нѣмую вѣчность бѣгутъ мгновенья,
Все дальше-дальше, впередъ, впередъ!..

* * *

Тѣнью минутной люди мелькаютъ —
Не можетъ память ихъ сохранить.
Они наскучить не успѣваютъ,
Не успѣваешь ихъ полюбить...

* * *

Тѣснятся ели живой стѣною
И грустно, грустно мнѣ вслѣдъ глядятъ,
Какъ будто вмѣстѣ онѣ со мною,
Раскинувъ вѣтви, бѣжать хотятъ.

* *
*

Въ туманѣ ночи огни сіяютъ —
Въ окнѣ далекомъ горятъ огни.
Зовутъ и манятъ, и обольщаютъ,
И обѣщаютъ покой они...

* *
*

Но мимо, мимо ихъ лживой ласки:
Тамъ тѣсны стѣны, тамъ сонъ гнететъ...
Нѣтъ, лучше птицей нестись какъ въ сказкѣ,
Душой свободной — впередъ, впередъ!..

* * *

Уйти... Отъ сѣрыхъ стѣнъ, гдѣ тусклый небосклонъ
Ложится крышею замкнувшейся темницы,
Гдѣ спятъ во мглѣ дома, какъ темныя гробницы,
Какимъ-то тягостнымъ и безконечнымъ сномъ!
Гдѣ чудится душѣ — жизнь не проснется вновь
Въ затишьи мертвенномъ безъ солнца и свободы,
Какъ будто каменные своды
Убили счастье и любовь!..
Уйти... туда уйти, гдѣ травы на зарѣ
Разсвѣту молятся блестящими слезами,
Гдѣ смотрятъ вдаль цвѣты лазурными глазами,
Гдѣ темный хвойный лѣсъ сбѣгаетъ по горѣ...
И кажется, онъ весь однимъ желаньемъ полнъ —
Спускаясь внизъ къ рѣкѣ задумчивой и чистой,
Коснуться вѣткою смолистой
Ея играющихъ, посеребреныхъ волнъ...

* *
*

Здравствуй, новая жизнь! Промелькнули печальныя тѣни
Догорѣвшихъ безрадостныхъ дней...
И опять создаю я мечтою моей
Къ недоступному счастью ступени,
И опять новый годъ я воскресшей надеждой встрѣчаю...
Дышетъ легче усталая грудь —
Будто долгій, тяжелый, наскучившій путь
Въ новогоднюю ночь я кончаю.
И я вѣрить хочу, что не ложь этотъ мигъ обновленья,
Что о счастьи мечта не обманъ,
И что старая боль незакрывшихся ранъ
Новыхъ радостныхъ дней искупленье...

На дюнахъ

Иду я съ тихой думою
По дюнамъ золотымъ,
Гдѣ волны пѣснь угрюмую
Поютъ камнямъ сѣдымъ,
Гдѣ мохъ блѣдно-зелеными
Узорами лежитъ,
И красными колоннами
Сосновый лѣсъ горитъ.
И сѣвера суроваго
Печальные цвѣты,
Тамъ вереска лиловаго
Раскинулись кусты.
Люблю я эту странную
Нѣмую красоту,
Какъ милую, туманную
И грустную мечту!..
И пѣсню я угрюмую
Холодныхъ волнъ люблю,
И морю съ тихой думою
Несу печаль мою...

* * *

Ты не придешь... Но въ комнатѣ моей
Все, все полно однихъ воспоминаній властныхъ:
Здѣсь томъ твоихъ стиховъ—печальныхъ и прекрасныхъ,
Тамъ письма съ подписью твоей...
Далекая тебѣ — я здѣсь всегда съ тобой...
И пѣсня каждая моя тобой согрѣта,
И милые глаза, глядящіе съ портрета,
Мнѣ свѣтятъ чистою мечтой...
И на пути моемъ невѣрные шаги
Встрѣчаютъ тѣ глаза печалью и укоромъ...
И въ поздній тихій часъ, склонясь предъ этимъ взоромъ,
Я говорю съ тоской: Прости — и помоги!..

Балконъ

Мнѣ снилось... Старый садъ. Разрушенный балконъ.
Едва держалися старинныя перила,
И ласковая тѣнь деревьевъ осѣнила
Его со всѣхъ сторонъ...
И мы съ тобой вдвоемъ въ весенней тишинѣ
Невольной близостью смущенные молчали...
Какъ пѣлъ намъ соловей, какъ звѣзды намъ мерцали,
Какъ жутко — радостно и грустно было мнѣ!..
И знала, знала я, что это только сонъ,
Что на яву съ тобой мы будемъ вновь чужіе,
Что не блеснутъ намъ звѣзды золотыя
И не укроетъ насъ разрушенный балконъ...

* * *

Когда въ твоихъ чертахъ съ привычной скорбной складкой
Улыбки свѣтлый лучъ вдругъ вспыхнетъ для меня,
Въ холодныхъ сумеркахъ угаснувшаго дня,
Душа сжимается какой-то болью сладкой,
Все темное тогда покорно отступаетъ
Предъ чѣмъ-то радостнымъ, прекраснымъ и святымъ,
И небо вижу я съ просторомъ голубымъ,
И пѣсня въ сердцѣ вновь слезами закипаетъ...
И если бъ дни мои всегда твоей улыбкой,
Какъ яснымъ солнышкомъ, я согрѣвать могла,
Быть можетъ, жизнь моя тогда бы не была
Одной ненужною, жестокою ошибкой...

* * *

Мечта моя!.. Зачѣмъ опять въ душѣ больной
Ты ярко вспыхнула и солнцемъ освѣтила
Все, что уснуло тамъ, все, что убито было,
Давно убито мной...
Ты видишь: нѣтъ цвѣтовъ—оборваны они,
Въ грозу отчаянья, дрожащею рукою,
И пѣсни скованы холодною тоскою,
И бьются бѣдныя, безсильныя, въ тѣни...
Все та же ты... Твой взглядъ и ласковъ и суровъ—
Онъ мнѣ не говоритъ о счастьи и надеждѣ...
Какъ прежде—ты близка, и далека—какъ прежде,
Мечта моя, любовь моя безъ словъ!..

* *
*

Мнѣ снилось—умеръ тотъ, кого я такъ люблю...
Душистые цвѣты его чело покрыли,
Но милыя уста и въ смерти сохранили
Улыбку скорбную свою...
И я, припавъ къ груди, могла ему шептать
Всѣ нѣжныя слова, что я въ душѣ таила,
Какъ будто смерть его мнѣ щедро подарила,
Что жизнь была не въ силахъ дать...
У двери гробовой сбылась моя мечта,
Наполнивъ сердце мнѣ отрадою печальной:
Мой первый поцѣлуй, безумный и прощальный,
Сомкнулъ любимыя уста...

Мать

Съ какою нѣжностью покоитъ на рукахъ
Она свое дитя въ задумчивомъ молчаньи!..
На сомкнутыхъ губахъ лежитъ печать страданья,
И ласка тихая въ опущенныхъ глазахъ...
Съ тревогою прижавъ дитя къ груди своей,
Въ его грядущее она глядитъ съ тоскою,
И хочетъ мать закрыть безпомощной рукою
Свое дитя отъ слезъ, печали и скорбей...
И въ сердцѣ у нея неясная боязнь
Лишиться дорогой, единственной святыни...
Вѣдь безъ него весь міръ останется пустыней,
А за него она пойдетъ на казнь...

Жемчужина

Въ ней тихій тусклый свѣтъ, какъ будто сквозь туманъ,
Сіяетъ матовой загадочной звѣздою,
Одной изъ чудныхъ звѣздъ, которыхъ подъ водою
Хранитъ такъ много океанъ.
Холодныхъ раковинъ красивая печаль,
Застывшая слезой на стѣнкахъ перламутра
Молочно-бѣлая, какъ блѣдный отблескъ утра,
Чуть серебрящійся сквозь облачную даль...
И этотъ странный блескъ неясныхъ смутныхъ грезъ
Въ душѣ рождаетъ звукъ тревожный и далекій,
Какъ будто гдѣ-то тамъ, на самомъ днѣ глубоко
Звенятъ жемчужины давно забытыхъ слезъ...

Мечтатель

Онъ былъ мечтатель. На землѣ,
Идя дорогой одинокой,
Онъ видѣлъ въ небесахъ высоко
Звѣзду, сіявшую во мглѣ.
И прожилъ жизнь онъ, какъ въ бреду,
Любовь и ласки отвергая.
Онъ не искалъ земного рая...
Безумецъ—онъ любилъ звѣзду!..

Бриллiанты

Я боюсь драгоцѣнныхъ, блестящихъ камней
И люблю ихъ съ болѣзненной страстью...
Въ ихъ сiяньи царитъ искушенiя змѣй
Безпощадно-холодною властью.
Въ нихъ мнѣ видится кровь—кровь и слезы людей...
И я знаю—Духъ Зла эти слезы собралъ,
Заключилъ въ дорогую оправу
И съ проклятьемъ своимъ человѣку послалъ
Красоты дорогую отраву...

Донъ-Кихотъ

Отъ будничной тоски, тревоги и заботъ
Я ухожу въ мой міръ фантазіи туманной.
Мнѣ обликъ видится тогда смѣшной и странный—
Въ нарядѣ рыцарскомъ безумный Донъ-Кихотъ.
Идетъ онъ на своихъ безчисленныхъ враговъ,
Желаньемъ подвига душа его объята:
Въ защиту бѣднаго обиженнаго брата,
Въ защиту слабаго онъ мечъ поднять готовъ!
А сытая толпа бѣжитъ, глумясь, за нимъ,
Какъ за шутомъ своимъ, забавнымъ и безумнымъ,
И потѣшается, вѣнчая смѣхомъ шумнымъ
Все то, что онъ зоветъ великимъ и святымъ!
Пусть это только бредъ его души больной,
Онъ все же дорогъ мнѣ въ своей борьбѣ напрасной:
Кто можетъ такъ любить, такъ ненавидѣть страстно,
Тотъ не безумецъ, нѣтъ! Тотъ—рыцарь и герой!

* *
*

Нѣтъ, нѣтъ!.. О вѣчномъ снѣ я не хочу молить,
И смерть я не зову въ тоскѣ непобѣдимой:
Горитъ въ моей душѣ, горитъ неугасимо
Одно желанье—жить!
Такъ вьюга зимняя пытается сломить
Живое деревцо холодными руками:
Пригнутое къ землѣ, съ померзшими вѣтвями,
Оно все жъ борется, чтобъ жить!..

* * *

Коснулась пламенемъ души моей печаль,
И молотомъ надъ ней страданье опустилось...
И дрогнула душа, и скорбью закалилась,
И стала твердою, какъ сталь...
И если день придетъ, тяжелый день борьбы—
Сталь закаленная скорѣе разобьется,
Чѣмъ подъ ударами судьбы
Душа уступитъ и погнется...

* *
*

Прости меня... Какъ всѣ, я не могу любить—
Мнѣ ненавистна цѣпь рабыни терпѣливой,
И никогда рукѣ властолюбивой
Моей души не подчинить...
Свободная, она покорна лишь мечтѣ,
Одной своей мечтѣ, прекрасной и далекой,—
Звѣздѣ, горящей одиноко
На недоступной высотѣ...
Прости... Ничья любовь, ничья земная страсть
Цѣпями оковать души моей не сможетъ,
Стремленье вѣчное ея покой тревожитъ,
И въ даль ее влечетъ таинственная власть...

Крылья

Въ душѣ, я слышу, трепещутъ крылья
И сны покоя они тревожатъ:
Ихъ не удержатъ ничьи усилья,
Ничто ихъ трепетъ прервать не можетъ.
И блещетъ счастье, и слезы льются,
И больно сердцу отъ слезъ и пѣсенъ...
И крылья выше, все выше рвутся,
И міръ печальный имъ малъ и тѣсенъ...
Безсильны цѣпи—земли оковы —
Предъ ихъ свободой, предъ ихъ мечтою,
И только смерти рука сурово
Навѣкъ ихъ свяжетъ своей фатою.

Къ портрету

О милыя черты, любимыя, родныя...
Высокихъ думъ и чувствъ живая красота...
Глаза правдивые и скорбныя уста,
Уста почти святыя!
Какой-то странной, дорогой печалью
Въ душѣ моей тотъ образъ окруженъ,
И какъ мечта отъ міра отдѣленъ
Непроходимой далью.

* *
*

Я сегодня мечтѣ измѣнила своей:
Такъ безумно-безумно хотѣлось мнѣ жить,
И не призрака ждать, и не призракъ любить
Въ тихой грусти безгрѣшныхъ ночей...
Я сегодня мечтѣ измѣнила своей!..

* *
*

Мимолетнымъ огнемъ промелькнулъ мой порывъ,
И опять я въ слезахъ милой грезѣ молюсь,
И въ покинутый храмъ я опять тороплюсь,
На знакомый печальный призывъ...
Мимолетнымъ огнемъ промелькнулъ мой порывъ...

* *
*

Будто свѣтлымъ крыломъ я закрыта стою,
Такъ затихшей душѣ хорошо и легко,
Такъ безумье мое далеко-далеко...
Такъ я свято люблю, такъ глубоко люблю...
Будто свѣтлымъ крыломъ я закрыта стою...

Освобожденный

Сняли цѣпи съ орла—
На свободу пустили...
Но изранены были
Два могучихъ крыла:

* * *

Въ тѣсной клѣткѣ неволи
Ихъ поднять онъ не могъ—
Ослабѣлъ, изнемогъ
Онъ отъ скорби и боли...

* * *

Но горитъ взоръ орла —
Клювъ остритъ онъ для боя...
Нѣтъ, раба изъ героя
Цѣпь создать не могла!..

Памяти Надсона

Майской пѣсни своей онъ еще не допѣлъ,
Чашу жизни не выпилъ до дна...
«Облетѣли цвѣты»... И порвалась струна,
И прощальный аккордъ прозвенѣлъ...
Онъ не жилъ—онъ горѣлъ яркимъ свѣтомъ мечты
Въ ореолѣ весеннихъ лучей...
Но въ прекрасныхъ чертахъ юной музы своей
Онъ искалъ не одной красоты:
Онъ все вѣрилъ, все ждалъ, что не будетъ ни зла,
Ни неправды, ни слезъ, ни борьбы,
Что вздохнутъ, наконецъ, на свободѣ рабы,
И предъ солнцемъ разсѣется мгла...
И съ той свѣтлой мечтой не разстался поэтъ
До порога могилы своей...
И онъ пѣлъ, какъ поетъ на зарѣ соловей,
Возвѣщая грядущій разсвѣтъ.

Огонекъ

Предо мною одинокій
    Путь лежитъ...
Что-то звѣздочкой далекой
    Въ темнотѣ блеститъ.
Огонекъ-ли то болотный
    Сквозь туманъ
Манитъ лживый, беззаботный
    Золотой обманъ?
Ближе, ближе ночь глухая,
    Тьма и мгла...
Можетъ-быть, рука родная
    Этотъ лучъ зажгла?
Давитъ сумракъ, надвигаясь—
    Путь далекъ...
Но горитъ, переливаясь,
    Слабый огонекъ!..

Звѣзды

Другъ мой, какъ звѣзды сіяютъ, взгляни!..
Помнишь, въ минуту прощанья,
Нашу любовь и страданья, —
Тѣхъ же созвѣздій огни?..
Много съ тѣхъ поръ промелькнуло ночей —
Мы ничего не забыли...
И навсегда сохранили
Отблескъ прекрасныхъ лучей.
Пусть наше счастье въ далекой мечтѣ —
Звѣзды намъ путь освѣщаютъ.
И, оторвавъ отъ земли, приближаютъ
Къ вѣчной своей красотѣ...

Письмо

Прошло два мѣсяца холоднаго молчанья,
Отчаянья и слезъ, безумной траты силъ —
Два долгихъ мѣсяца тоски и ожиданья...
И вотъ ты пишешь мнѣ: «Нѣтъ, нѣтъ, я не забылъ!..»
Но въ сердцѣ у меня не радость, а страданье —
Откликнуться тебѣ душа не въ силахъ вновь,
Въ ней чувство прежнихъ дней давно переболѣло...
Осыпались цвѣты и сердце опустѣло,
И крѣпко спитъ тобой убитая любовь...
Какъ похоронный звонъ, безжалостно и грозно
Звучитъ послѣдній стонъ, отвѣтъ послѣдній — «поздно!»

Въ такую ночь

Въ такую ночь не думать о тебѣ
Я не могу... Душа о счастьи проситъ,
И память въ прошлое уноситъ,
Непокоряяся судьбѣ...
Въ такую ночь, надъ тихою рѣкой
Неслися мы... и счастье было съ нами:
Оно лазурными крылами
Закрыло насъ съ тобой...
Горѣли высоко небесные огни,
И на рѣкѣ блестѣли имъ отвѣтомъ
Земные огоньки своимъ дрожащимъ свѣтомъ...
И были мы — одни...
И если мы разлукой и тоской
За эту ночь потомъ такъ щедро заплатили —
Насъ звѣзды навсегда съ тобой
Надъ голубой рѣкой соединили...

* * *

Какъ память свѣтлую о нашей встрѣчѣ краткой,
Я берегу букетъ давно увядшихъ розъ...
На нихъ хранится слѣдъ моихъ счастливыхъ слезъ,
И тонкій ядъ любви—томительный и сладкій...
И вновь былымъ тепломъ душа моя согрѣта —
Полузабытыя мнѣ слышатся слова...
Пусть розы отцвѣли—любовь моя жива,
И пѣсня лучшая моя еще не спѣта!..

Старыя слова

Не обѣщай мнѣ новыхъ словъ,—
Не хочетъ сердце ихъ.
Еще хранитъ моя любовь
Свѣтъ старыхъ словъ твоихъ.

Они рождались подъ грозой
Тяжелыхъ нашихъ дней,
И горькой выжжены слезой
Они въ душѣ моей.

Оставь ихъ мнѣ... И тихій свѣтъ
Отжившимъ не зови,
Вѣдь, ничего прекраснѣй нѣтъ
Тѣхъ старыхъ словъ любви!..

* *
*

Когда передъ тобой я сердце открываю,
И пѣсни для тебя поетъ моя любовь,
Прекрасный свѣтлый міръ тогда я вижу вновь
И въ немъ тебя благословляю...

Такъ глубину небесъ росинка отражаетъ,
Когда весенній лучъ слетитъ съ улыбкой къ ней,
Она горитъ—горитъ, ночной звѣзды яснѣй,
И въ ней вселенная сіяетъ!

На вечерней зарѣ

Догоравшее небо пылало,
Съ камышами шепталась трава,
И волна на пескѣ мнѣ шептала
Воскресавшія въ сердцѣ слова...

И горячія краски заката
Отражались въ живомъ серебрѣ...
Все какъ было когда-то, когда-то—
На далекой вечерней зарѣ...

Только тихая рѣчь не звучала...
Только сердце, сжимаясь въ тоскѣ,
Дорогія слова повторяло,
Что писала волна на пескѣ...

Навсегда

Изъ страданій и слезъ ты мнѣ цѣпи сковалъ—
Мнѣ отъ нихъ не уйти никогда.
И прощаясь со мной, ты не даромъ сказалъ:
«Навсегда ты моя, навсегда»!..

Семь таинственныхъ звѣздъ въ голубой вышинѣ
Намъ съ тобою свѣтили тогда...
И теперь безъ тебя, улыбаяся мнѣ,
Повторяютъ онѣ: «Навсегда»...

Пусть мелькнетъ въ волосахъ серебро сѣдины—
Надъ душою не властны года!..
Семь таинственныхъ звѣздъ съ голубой вышины
Повторяютъ со мной: «Навсегда»...

* * *

Мы простились съ тобой... И меня понесла
За волною волна убѣгая.
Каждый мигъ, каждый мигъ между нами росла
Какъ стѣна полоса голубая...
И напрасно мой взглядъ хоть мгновенье хотѣлъ
Отдалить неизбѣжность разлуки:
Милый обликъ блѣднѣлъ, уменьшался, тускнѣлъ...
И, сжимая дрожащія руки,
Я рвалася къ нему всей душою моей
И глядѣла на берегъ высокій,
Гдѣ остался вдали ты съ печалью своей,
Другъ мой бѣдный, мой другъ одинокій...

* * *

Люблю-ли я тебя—спроси у ночи темной,
Когда она къ окну неслышно подойдетъ
И о слезахъ моихъ задумчиво шепнетъ
Какъ измѣнившій другъ, болтливый и нескромный.
Люблю-ли я тебя — спроси, спроси у солнца,
Чью пѣсню я пою, съ зарею пробудясь,
Когда оно, въ лучахъ играя и смѣясь,
Какъ свѣтлый, юный богъ, глядитъ въ мое оконце...
Люблю-ли я тебя — спроси глаза мои,
Когда изъ-подъ рѣсницъ, бросая взглядъ случайно,
Не въ силахъ я владѣть моей святою тайной
И отъ тебя закрыть алтарь моей любви...

* * *

Гдѣ ты, мой бѣдный другъ, усталый и больной,
Истерзанный борьбой, скитаньемъ и тревогой?
Идешь ли ты впередъ тяжелою дорогой,
Иль міръ замкнулся твой холодною стѣной?

Печаль моя сплелась навѣкъ съ тоской твоей,
И въ сердцѣ у меня нѣтъ прошлому упрека,
И жалобъ нѣтъ... Любовь, одна любовь глубоко
Хранится для тебя на днѣ души моей!..

И грустнымъ нашимъ днямъ проклятій я не шлю—
Ихъ чистая мечта собою освятила.
Я помню только то, что нашимъ счастьемъ было...
Я помню, милый другъ, все помню—и люблю...

* * *

Я, какъ брата, тебя пожалѣла,
Я, какъ друга, тебя поняла...
И о томъ, что въ душѣ наболѣло,
Не сказать я тебѣ не могла...
Облегчили мы сердце словами,
Отдохнули вдвоемъ на пути...
И напрасно, борясь со слезами,
Мы сказали другъ другу: «Прости!..»
Но въ послѣднемъ мгновеньи прощанья
Было столько надежды живой,
И безъ вѣры въ иное свиданье
Не могли бъ мы разстаться съ тобой...

* *
*

Нѣтъ, мой другъ... Какъ бы ни было счастье полно
Какъ бы намъ небеса ни сіяли,
Но отъ долгой минувшей печали
Все жъ осталося скорби зерно...
Можетъ-быть, то одна изъ оплаканныхъ грёзъ,
Схороненная въ сердцѣ, застыла...
И душа глубокò затаила
Дорогую жемчужину слезъ.
И хоть старыя раны закрылись давно—
Память слѣдъ ихъ хранитъ поневолѣ...
Но безъ этой умолкнувшей боли,
Наше счастье не было бъ полнò.

* * *

Всѣ слова любви мнѣ кажутся блѣднѣе
Моего безмолвья и моей печали,
Никогда бы звуки не могли нѣжнѣе
Го сказать, что слезы, молча, разсказали!
Нѣтъ! не могутъ ласки и огонь признанья
Дать земному чувству искру неземного,
Если не коснется, властно и сурово,
Сердца мечъ тяжелый — острый мечъ страданья...

* * *

Цѣловалъ лицо мое морозъ...
Мягко падалъ серебристый снѣгъ.
И саней неторопливый бѣгъ
Несъ меня въ волшебномъ мірѣ грезъ...
Вся душа моя тобой была полна,
Вспоминался каждый, каждый взглядъ,
И любовь, сквозь грозный лѣсъ преградъ,
Улыбалась тихо, какъ весна...
И тебя въ полночной тишинѣ
Все звала, неясная тоска,
И душа, какъ крылья мотылька,
Трепеща сгорала на огнѣ...
Цѣловалъ лицо мое морозъ,
Снѣжной дымкой застилая даль,
И срывалъ съ рѣсницъ мою печаль
Въ жемчугахъ оледенѣлыхъ слёзъ...

* * *

Мнѣ наскучили книги людей:
Я читаю одну только сказку природы —
На родномъ языкѣ красоты и свободы —
Сказку солнца, цвѣтовъ и вѣтвей...

Нѣтъ конца этой книгѣ живой,
Все въ ней просто, велико и ясно...
Даже смерть въ ней нужна и прекрасна,
Какъ эпиграфъ надъ новой главой.

Передъ картиной

Лѣсъ! Милый, старый лѣсъ живой передо мной—
Живой, прекрасный и свободный,—
И въ душу мнѣ среди зимы холодной
Пахнуло вдругъ далекою весной...
На эти важныя задумчивыя ели
Я въ забытьи гляжу. Мнѣ хочется войти,
Туда въ нѣмую глушь, гдѣ нѣтъ конца пути,
Дышать и пѣть, и все итти безъ цѣли...

* * *

Оттого я о соснахъ сѣдыхъ,
О задумчивыхъ соснахъ пою,
Что подъ сказки ихъ вѣтокъ густыхъ
Засыпàла въ родномъ я краю...
Вѣдь онѣ для меня берегли
Чуть раскрытыхъ фіалокъ цвѣты...
И подъ ними такъ чудно цвѣли
Молодыя, какъ утро, мечты!..
И теперь къ нимъ уйти отъ людей
Я спѣшу съ наболѣвшей душой,
И душистой смолою своей
Плачутъ сосны, склонясь надо мной...
И завѣтныя думы мои
Только имъ я однимъ говорю—
Оттого я о соснахъ сѣдыхъ,
О задумчивыхъ соснахъ пою.

Весенній дождь

Весенній теплый дождь мнѣ вспомнился зимой...
Весенній теплый дождь сквозь листья молодые,
Когда бѣгутъ-бѣгутъ потоки золотые,
Какъ нити бисера, прозрачною стѣной...
И пахнетъ тополемъ, березкой и сосной.
Въ окно раскрытое веселый водопадъ
Влетаетъ брызгами, звеня и разсыпаясь,
И тянутся цвѣты на встрѣчу улыбаясь,
Цвѣты, глядящіе изъ комнатъ въ старый садъ,
И жадно пьютъ они, и дышатъ, и дрожатъ...
Весенній теплый дождь мнѣ слышится сквозь сонъ,
Сквозь долгій темный сонъ души моей усталой,—
Не все еще зима тяжелымъ льдомъ сковала!
Пусть тучей снѣжною грозитъ мнѣ небосклонъ,
Мечту весеннюю убить не въ силахъ онъ!..

* *
*

Солнце грѣетъ уже горячо-горячо,
Миновали туманъ и ненастье...
То еще не весна и не счастье еще,
То—предчувствіе счастья...

Распахнуть бы окно, заглянуть бы впередъ—
Вдаль, гдѣ небо зарею алѣетъ,
Гдѣ подснѣжникъ, какъ робкая греза цвѣтетъ,
И пушистая верба бѣлѣетъ...
Но душа все чего-то боится и ждетъ,
И рвануться къ разсвѣту не смѣетъ!..

* *
*

Весна идетъ... Природа, пробуждаясь,
Неяснымъ трепетомъ и радостью полна...
И слезы первыя подъ снѣгомъ льетъ она,
Лучами въ небѣ улыбаясь...

Весна идетъ... Она мой сонъ тревожитъ
Надеждой молодой, лазурью новыхъ дней,
И скоро вся душа рванется жадно къ ней,
И сердце выдержать не сможетъ...

* * *

Жить—будемъ жить! И отъ судьбы возьмемъ
Хотя одну весну, хотя одно мгновенье
Безъ жалкой слабости, раздумья и сомнѣнья...
Въ невѣдомую даль свободные пойдемъ!..
И если тамъ могила и покой,
Цвѣты увядшіе и смолкшія желанья,—
Я вижу надъ собой весеннее сіянье...
Сегодня я живу, и день сегодня—мой!..

* * *

Пускай погибшими мечтами
Полны прошедшіе года—
Веснѣ съ душистыми цвѣтами
Не измѣню я никогда!
И старость высохшей рукою
Мнѣ сердце злобой не сожметъ:
Я вспомню молодость весною—
И сердце снова запоетъ!..
И въ часъ послѣдній засыпая,
Глаза усталые сомкну
И отойду, благословляя
Мою послѣднюю весну.
И все, что въ жизни мнѣ свѣтило
Горячимъ солнцемъ ясныхъ дней,
Все, чѣмъ жила и что любила,
Я унесу съ душой моей.
И гробъ весной мнѣ будетъ тѣсенъ,
И цѣпи смерти я порву...
И пѣсней, лучшею изъ пѣсенъ—
Цвѣткомъ весеннимъ оживу...

Въ лѣсу

Я вновь среди моихъ задумчивыхъ друзей
Еще одну весну душистую встрѣчаю...
И кланяется мнѣ, вершиною качая,
    Лѣсъ съ тихой ласкою своей...
Березки мнѣ поютъ со смѣхомъ молодымъ
О чемъ-то радостномъ, весеннемъ и прекрасномъ
О томъ, что снилось имъ сегодня утромъ яснымъ,
    Подъ небомъ голубымъ...
И дубъ, мой старый дубъ, зацвѣлъ и дышетъ вновь.
И свѣжею листвой закрывъ былыя раны,
Мнѣ шепчетъ, позабывъ холодные туманы,
    Про вѣчно-юную и вѣчную любовь...

* * *

Что со мною сдѣлалъ этотъ воздухъ вешній...
Солнце, всюду солнце!.. Сердце, какъ въ бреду...
Залетали птицы надъ родной скворешней,
Къ милымъ, старымъ соснамъ полемъ я иду.
Синяго простора надо мной сіянье,
Узкая тропинка въ лѣсъ бѣжитъ змѣей.
Тихо-тихо таетъ грусть воспоминанья,
И встаетъ надежды отблескъ золотой...
И зовутъ, и манятъ сосны зеленѣя,
Разлилась широко голубая даль...
Я сама не знаю, что въ душѣ сильнѣе:
Новая ли радость, старая ль печаль?!

* * *

Весна, опять весна на родинѣ моей!..
Веселые грачи, и вербы цвѣтъ пушистый,
И мелкій листъ березъ, дрожащій и душистый,
И влажная земля проснувшихся полей.
Весна, опять весна... Но будутъ ли встрѣчать
Въ поляхъ ея приходъ надежды и молитвы?
Спятъ крѣпко пахари въ крови послѣдней битвы...
И не проснуться имъ, и никогда не встать...
Родное солнышко надъ ними не блеснетъ
Весенней, радостной, румяною зарею—
Ихъ грудь придавлена чужой сырой землею,
И сонъ ихъ стережетъ холодный небосводъ...

* * *

Новой жизни дуновенье...
Дней весеннихъ красота...
Ожиданье... Пробужденье...
Свѣжесть, радость и мечта...

Дождь сквозь солнце на березы
Сыплетъ влажнымъ серебромъ...
И не знаю—дождь иль слезы
На лицѣ горятъ моемъ...

Подъ соснами

Сосны безмолвно глядятъ въ вышину,
Въ море жемчужныхъ нѣмыхъ облаковъ...
Пѣсней нарушить боюсь тишину—
Такъ хорошо, что не хочется словъ...
Розово-блѣдной брусники цвѣты
Шепчутъ о чемъ-то, раздвинувъ траву...
Ясны и тихи, какъ небо, мечты—
Жизнью одной я съ природой живу.
Такъ мнѣ покойно, какъ будто пришла
Я, наконецъ, въ уголокъ свой родной,
Будто разгадку и смыслъ я нашла
Вѣчной загадки земной...

На сѣверѣ

Холодное море, песчаныя горы,
И темныя ели стѣною,
И сѣраго моха сѣдые уборы,
И алой брусники живые узоры,
И верескъ подъ грустной сосною,
Вечерняго неба румянецъ багровый,
Въ лѣсу золотая дорога,
И дикій цвѣтокъ—колокольчикъ лиловый—
Все это въ душѣ моей будитъ такъ много
Своей красотою суровой!..

* * *

Еще послѣдними лучами
Горитъ на западѣ закатъ,
И сосны красными стволами
Сквозь зелень хвойную глядятъ—
А сѣверъ ужъ погасъ и, сонный,
Онъ голубую ночь зоветъ,
И мѣсяцъ будто утомленный
Туманнымъ призракомъ плыветъ,
Въ прозрачной тучкѣ тихо таетъ
И умираетъ, не горя...
И зорьку раннюю встрѣчаетъ
Вечернимъ отблескомъ заря.

*
*

Какая-то неясная печаль
Въ душѣ моей отъ вешнихъ дней осталась:
Какъ будто я чего-то не дождалась,
Какъ будто мнѣ чего-то страстно жаль...
Зной первыхъ лѣтнихъ дней меня ужъ утомилъ,
И жаль деревьевъ мнѣ съ ихъ юной красотою,
Съ полупрозрачною трепещущей листвою,
Съ расцвѣтомъ радости и новыхъ свѣжихъ силъ.
Нѣтъ ландышей давно, и нѣтъ мечты моей:
Осыпалась она съ черемухой отцвѣтшей
И спитъ глубокимъ сномъ, и о веснѣ прошедшей
Поетъ, грустя надъ ней, послѣдній соловей...

* * *

Липы цвѣтутъ... Наполняется грудь
Свѣжимъ дыханьемъ душистыхъ вѣтвей,—
Хочется шире, полнѣе вздохнуть
Всею душою своей...

Радости жизни могучій приливъ
Снова врывается въ сердце мое,
Слышится мнѣ позабытый мотивъ—
Слышится имя твое...

Вновь я зову дорогую мечту
Свѣтлыхъ весеннихъ ушедшихъ минутъ...
Милыя, старыя липы въ цвѣту
Сердцу о счастьи поютъ...

Подъ тополемъ

Шопотъ тополя весною
Я задумчиво ловлю...
Будто слышу надъ собою
Чье-то робкое «люблю»...

Дикимъ медомъ и цвѣтами
Пахнетъ свѣжая листва,
И туманится мечтами,
И кружится голова...

Тихо вѣки закрываю...
Жду чего-то и молчу...
Я и знаю, и не знаю...
И хочу, и не хочу...

* * *

Богъ Солнце—свѣтлый богъ любви и возрожденья—
Ласкающимъ лучомъ приникъ къ груди земли...
Тогда фіалки расцвѣли,
И мы бороться не могли
Съ очарованіемъ мгновенья...

И если то была печальная ошибка,
Невиновата я и невиновенъ ты:
Такъ были хороши душистые цвѣты,
Такъ хороша была весенняя улыбка!..

Подснѣжникъ

Въ груди земли оледенѣлой
Таилось зернышко до первыхъ теплыхъ дней...
И вотъ отъ солнечныхъ лучей
Улыбкой вешнею расцвѣлъ подснѣжникъ бѣлый!..

Такъ и въ душѣ моей съ надеждою несмѣлой
Завѣтная мечта воскресла къ жизни вновь...
И съ нею о веснѣ поетъ моя любовь,
Моя любовь—подснѣжникъ бѣлый...

* * *

Зацвѣтетъ опять черемуха въ саду,
Въ рощѣ ландышъ забѣлѣетъ серебромъ,
И къ тебѣ я съ пѣсней радости приду
Съ первымъ майскимъ распустившимся цвѣткомъ.
Изъ любви моей и солнечныхъ лучей
Будетъ пѣсня свѣтлымъ счастьемъ создана,
Съ ней войдетъ къ тебѣ съ улыбкою своей
Праздникъ жизни—ароматная весна.
Я хочу, чтобъ эта пѣсня и цвѣты,
Этотъ отблескъ счастья въ небѣ голубомъ,
Разбудили-бъ позабытыя мечты
Въ сердцѣ скорбномъ, истомленномъ и больномъ...

* *
*

Я жду, когда сквозь холодъ тучъ
Пробьется вешнее сіянье,
И золотой далекій лучъ
Блеснетъ, какъ счастья обѣщанье;

И сердце радостно въ груди
Забьется, вспыхнетъ и отвѣтитъ,
Какъ будто что-то впереди
Его весенней лаской встрѣтитъ...

Какъ будто прошлые года
Однимъ обманомъ только были,
И ядомъ слезъ не навсегда
Больное сердце отравили...

* * *

Не вини меня, что пѣснь моя полна
Жаждой солнца, жаждой счастья и любви,
И къ холодной прозѣ жизни не зови
Отъ весенняго чарующаго сна...

Вѣдь не долго въ рощѣ ландыши цвѣтутъ,
Вѣдь не много дней безъ скорби и безъ слезъ!..
И опять въ веселой зелени березъ
Умирающіе листья промелькнутъ...

И опять угрюмъ, задумчивъ и суровъ
Лѣсъ въ печали одинокой замолчитъ,
И въ душѣ больная пѣсня прозвучитъ
Безъ улыбки, безъ надежды, безъ цвѣтовъ...

Не вини жъ меня, что радугу лучей
Не могу я въ этомъ сердцѣ погасить,
И что солнца золотого не забыть
Мнѣ и въ сумракѣ безрадостныхъ ночей...

* * *

И землю, и цвѣты, и радость, и желанья—
Все, все рука зимы подъ снѣгомъ погребла,
И въ мертвомъ холодѣ царитъ сѣдая мгла
И неподвижное молчанье.

И только вдалекѣ синѣющій дымокъ
Надъ крышами домовъ встаетъ непобѣдимо,
И въ глубинѣ души чуть брежжетъ—огонекъ
Живой мечты неугасимой.

На Волгѣ

Будто въ сказкѣ! Раскинулась Волга широко,
Развернулся, летитъ мой коверъ-самолетъ...
И несетъ онъ меня все куда-то впередъ,
Отъ забытаго міра далеко!
Бѣлой чайки крыло по лазури мелькаетъ,
Гдѣ-то пѣсня звучитъ безъисходной тоской,
И задумчивый лѣсъ, наклонясь надъ рѣкой,
Въ ней зеленыя вѣтви купаетъ.
Всей душою моей я живу, отдыхая,
И въ прошедшемъ уже ничего не ищу.
Что тамъ ждетъ впереди? Я узнать не хочу,
Дикой чайкой по волѣ летая!..

* * *

Дальше, вдоль мирныхъ лѣсныхъ береговъ,
Дальше отъ скучнаго шума!
Сердце не хочетъ ни смѣха, ни словъ,—
Тихая теплится дума...

Вѣетъ свободою вѣтеръ морской,
Свѣжею лаской дышетъ...
Будто спокойный, могучій прибой
Нѣжно мнѣ душу колышетъ!

Сердце покорно и радостно ждетъ,
Старую боль забывая...
Будто къ далекому счастью несетъ
Эта волна голубая!..

Вечеръ на Волгѣ

Послѣдніе лучи, лаская, серебрятъ
Темнолиловыя загадочныя волны,
И, предвечернею задумчивостью полны,
Стемнѣвшіе лѣса, безмолвные, стоятъ...
Прибрежной полосой раскинулся песокъ,
Какъ ленты золотой рисунокъ прихотливый,
И темный лѣсъ надъ нимъ, и темные обрывы...
И гдѣ-то далеко неясный огонекъ.
Нѣтъ чаекъ... Спятъ онѣ въ уступахъ тихихъ горъ,
Ихъ крылья отдохнутъ до утра голубого,
Чтобъ завтра на зарѣ широкимъ взмахомъ снова
Подняться, улетѣть далеко на просторъ...

*
*

Огонекъ мой! Освѣти
Смутныхъ думъ моихъ тревогу.
Не найти мнѣ путь-дорогу—
Укажи, куда идти?..
Брось горячіе лучи,
Разорви покровъ тумана,
И сквозь темный міръ обмана
Выйти къ правдѣ научи...
Трудно мнѣ брести одной —
Силъ въ груди осталось мало..
Помоги мнѣ — я устала,
Огонекъ далекій мой!..

* * *

За окномъ непогода шумитъ...
Не унять мнѣ сегодня тоску!..
Все къ тебѣ моя дума летитъ,
Какъ летитъ мотылекъ къ огоньку...

Ночь стѣной между нами легла—
Затеряется мой мотылекъ...
Безпросвѣтна угрюмая мгла,
Далеко-далеко огонекъ!..

Но преграды не знаетъ душа,
Если въ ней и любовь, и печаль...
И летитъ мотылекъ мой, спѣша,
Въ неизвѣстную, темную даль...

* * *

Осенній день моей тоски —
Холодный тусклый день...
Но гдѣ-то все-жъ цвѣтетъ сирень,
Раскрывши лепестки...

Безмолвный, сѣрый пологъ тучъ,
И тьма въ душѣ моей...
Но гдѣ-то въ зелени вѣтвей
Далекій блещетъ лучъ!

Осенній день печальный мой—
Боль темныхъ тяжкихъ думъ...
Но гдѣ-то смѣлый вешній шумъ
Встаетъ живой волной.

Дождусь ли я его, иль нѣтъ?..
Онъ все звучитъ сильнѣй...
И сквозь туманъ тоски моей
Я вижу новый свѣтъ...

Закатъ

Спокойной красотѣ и неба, и земли
Молюсь я въ тихій часъ вечерняго заката...
Всѣ скорби отошли и скрылися куда-то
Туманнымъ облакомъ, растаявшимъ вдали...

Святая тишина...
Задумавшійся лѣсъ въ своемъ молчаньи строгомъ...
И кажется душѣ, что здѣсь она одна,
Одна—предъ Богомъ!..

Ласточки

Каждую осень я слышу прощальное
Ласточекъ пѣнье вверху надъ окномъ,
Что-то прекрасное, что-то печальное
Съ ними прощается въ сердцѣ моемъ...
Съ каждой весною онѣ возвращаются
Въ гнѣзда родныя изъ дальней страны,
Съ каждой весною въ душѣ пробуждаются
Прежняя вѣра и прежніе сны!..
Знаю — съ дыханіемъ вѣтра осенняго
Ласточки радость мою унесутъ—
Ждетъ мое сердце ихъ пѣнья весенняго,
Ждетъ надъ окномъ ихъ родимый пріютъ...

Осень

Осени призраки лѣсъ наполняютъ
Грустной тревогой...
Желтые листья пугливо мелькаютъ,
Ели надъ ними вершиной качаютъ
Съ думою строгой...

Запахомъ смерти изъ чащи пахнуло
Ночью туманной...
Нѣтъ молодого весенняго гула!
Всюду печаль заглянула
Гостьей нежданной...

Плачутъ березы и сосны сѣдыя,
Жалуясь горько.
Тускло сбѣгаютъ ручьи дождевые,
Въ нихъ не купаетъ лучи золотые
Лѣтняя зорька!..

* * *

Муза моя, моя бѣдная Муза бездомная
Съ робкою пѣсней въ одно постучалась окно.
Но не раскрылось привѣтно оно,
Не освѣтилось, — холодное, темное...
Что-жъ въ неизвѣстный просторъ не стремится, какъ прежде, она?
Или наскучила ей путь-дороженька дальняя?
Что же звучитъ ея пѣсня печальная
Все у того же окна?..

Осеннимъ вечеромъ

Когда утрюмый дождь стучитъ въ мое окно,
И лампы огонекъ такъ ласково мерцаетъ,
Я думаю о томъ, кто въ этой тьмѣ блуждаетъ,
Кому найти пріютъ всю ночь не суждено.

О, если-бъ я могла ту лампу, какъ маякъ,
Поставить на окно, какъ вызовъ, ночи темной,
И гостемъ бы вошелъ ко мнѣ мой братъ бездомный,
Оставивъ за собой осенній дождь и мракъ!..

Но мы—условности трусливые рабы—
Ни ярко чувствовать, ни жить мы не умѣемъ,
И голову поднять свободно не посмѣемъ
Изъ подъ ярма приличій и судьбы.

* *
*

Тоска сдавила душу мнѣ
И смотритъ, гдѣ бы ей
Сильнѣе, глубже и больнѣй
Ужалить въ тишинѣ?..

И въ сердцѣ свѣтлый уголокъ
Нетронутый нашла,
И ядомъ смерти облила
Мечты моей цвѣтокъ!..

Темныя ночи

Темныя, грустныя ночи настали!
Вѣтеръ сквозь слезы поетъ заунывно,
Будто кто плачетъ всю ночь непрерывно
Въ пѣсняхъ осенней печали.
Будто стучитъ кто-то въ стекла тревожно,
Бродитъ по старому дому...
Все невозможное сердцу больному
Кажется снова возможно...
Тянется сумракъ тяжелый, угрюмый,
Утро далеко-далеко...
Какъ-то удастся душѣ одинокой
Справиться съ темною думой?

* * *

Болитъ душа моя... не знаю отчего:
Устала ли она хранить покой счастливый,
Иль это мелкій дождь, холодный и тоскливый,
Коснулся сердца моего?

Иль падающій листъ, печально шелестя,
Навѣялъ мнѣ тоску и слезы увяданья?
И сжалась вдругъ душа предчувствіемъ страданья,
Непонимая и грустя...

* *
*

Все сорвано давно—и листья, и цвѣты...
Осенней красоты оконченъ пиръ прощальный,
И голые стволы, какъ темные кресты,
Въ рѣшеткѣ изъ вѣтвей задумались печально.
Землѣ не грезится душистая весна,
Не хочется ей ласкъ полуденнаго зноя—
Усталая отъ бурь, покорно ждетъ она
Царицу грозную холоднаго покоя.
И у меня въ душѣ все также отцвѣло,
Но къ солнцу тянутся слабѣющія силы—
Я вѣрю, что оно не навсегда зашло,
И буду ждать его, и вѣрить—до могилы!..

На кладбищѣ

Молчитъ тревога
Моей души
Въ жилищѣ мертвыхъ—
Въ лѣсной тиши...
Покой и счастье—
Ни думъ, ни слезъ...
    Кресты обвиты
    Листвой березъ.
    Цвѣты, и сосны,
    И соловьи...
    Покойной ночи,
    Друзья мои!..

Осеннія сумерки

Бываютъ дни, когда желаній нѣтъ,
Когда въ душѣ одно холодное безсилье.
Вся жизнь погружена въ какой-то сѣрый свѣтъ,
И спитъ мечта моя, сложивъ устало крылья...
Ни думъ, ни чувствъ—покой и тишина,
Осеннихъ сумерекъ томящее молчанье,
Смерть безъ забвенія и жизнь безъ ожиданья...
О, этотъ мракъ,—безъ отдыха и сна!..

Berseuse

Спи, печаль моя. Тебя
Обману я снами.
Феи ночи ждутъ меня
Съ тихими мечтами.

Кто-то сердце вдаль зоветъ
Пѣсней одинокой...
Кто-то любитъ, вѣритъ, ждетъ
За стѣной высокой...

Серебрятся крылья фей—
Счастье свѣтитъ гдѣ-то...
Спи, печаль души моей,
До зари-разсвѣта!..

Больной цвѣтокъ

Въ душѣ моей больной цвѣтокъ
Раскрылся въ тишинѣ...
Онъ боязливъ и одинокъ,
Но странно дорогъ мнѣ...

Его чуть слышенъ ароматъ,
Онъ дремлетъ въ царствѣ грезъ.
И грустной прелестью дрожатъ
На немъ росинки слезъ...

Тотъ блѣдный, слабый стебелекъ
Сорвать мнѣ было бъ жаль,
И бережетъ больной цвѣтокъ
Души моей печаль...

Въ глуши

Какъ эта тишина гнететъ, гнететъ меня...
Какъ хочется людей, веселыхъ звуковъ рѣчи,
Чтобъ загремѣлъ рояль и заблистали свѣчи,
Чтобъ было все полно движенья и огня!..
Мнѣ хочется въ толпѣ, минуя смѣхъ и шумъ,
Найти тебя, твой взглядъ... и вспыхнувшей душою
Жить краткій свѣтлый мигъ несбыточной мечтою,
Безъ размышленія, безъ вѣчныхъ скорбныхъ думъ...
Мнѣ хочется, чтобъ мы съ тобой одни ушли,
И тихій, тихій вальсъ, задумчивый и нѣжный,
Унесъ бы насъ волной волшебной, безмятежной,
Далѐко отъ людей, отъ міра, отъ земли!..

Памяти А. П. Чехова

Да—онъ вѣрилъ, что жизнь впереди
Будетъ свѣтлой, свободной, прекрасной,
И сквозь сумракъ больной и ненастный
Несъ онъ солнце надежды въ груди...

И рисуя печаль слабыхъ, хмурыхъ людей,
Пошлость бѣдной и маленькой жизни,
Онъ и ждалъ, и желалъ для отчизны
Новыхъ, ясныхъ и радостныхъ, дней...

И онъ видѣлъ въ мечтѣ чудный будущій вѣкъ,
Вѣкъ свободы и свѣтлаго знанья,
Гдѣ прекрасный, какъ въ день мірозданья,
Будетъ жить безъ цѣпей человѣкъ.

* *
*

Счастье, капризное счастье! иди
Мимо своею дорогой...
Лаской минутной не трогай,
Ложной надежды въ душѣ не буди...

Людямъ бросаешь ты цѣпи свои—
Цѣпи любви золотыя...
Пусть ихъ одѣнутъ другіе!
Мнѣ же оставь только пѣсни мои...

Нѣтъ, счастье, нѣтъ!.. Я прощаюсъ съ тобой:
Храмъ твой роскошенъ, но тѣсенъ...
Крылья свободныя пѣсенъ
Быть мнѣ мѣшаютъ твоею рабой!..

Мой Богъ

Нѣтъ—этотъ Богъ не мой! Въ сіяющей порфирѣ,
Въ коронѣ царственной на вьющихся кудряхъ,
Съ блестящимъ скипетромъ, съ державою въ рукахъ—
Богъ-Царь, Владыко-Богъ въ надзвѣздномъ свѣтломъ мірѣ.
Мой Богъ иной... Темны его одежды,
Обвиты терніемъ кровавымъ волоса,
И полны скорбные глаза
Любви, прощенья и надежды.
Не сторожитъ его сонмъ ангеловъ прекрасныхъ—
Мнѣ видится однихъ отверженцевъ толпа...
И между ними Онъ у крестнаго столба,
Богъ всѣхъ скорбящихъ и несчастныхъ.

Тихій свѣтъ

Тихій свѣтъ полночнаго сіянья,
Тихій свѣтъ задумчивой луны...
И плывутъ ко мнѣ изъ тишины
Непонятныхъ звуковъ сочетанья.
Я сегодня имъ не помѣшаю—
Пусть разбудятъ все, что я люблю,
Что себѣ я позабыть велю,
Все, что днемъ я въ сердцѣ заглушаю...
Ложь ушла... И вновь въ душѣ мятежной
Прежній образъ милый и родной,
И опять мечта моя со мной—
Тихій свѣтъ мой ласковый и нѣжный.

Гимнъ жизни

Жизнь!.. Я тебѣ молюсь... Ты солнце міра!.. Ты—
Неугасимая, таинственная сила,
Богъ свѣтлой радости, любви и красоты,
Ты,—что зажгла мой умъ и сердце озарила
Огнемъ сознанія и радугой мечты...

Твое дыханіе—и въ шепотѣ лѣсномъ
И въ трепетѣ души, надеждой окрыленной,
И въ блѣдномъ облачкѣ на небѣ голубомъ,
И въ сердцѣ полномъ слезъ, больномъ и утомленномъ,
Съ печалью тихою о счастьи неземномъ...

Жизнь! я тебѣ молюсь за то, что ты дала
Мнѣ эту радость—жить, что я твое созданье,
Что цѣлый міръ чудесъ мнѣ въ даръ ты принесла...
Благословенна будь!.. И въ тяжкій часъ страданья
Прервать бы я тебя съ проклятьемъ не могла...

Nature morte

Въ вазѣ букетъ увядающихъ розъ...
Нѣсколько начатыхъ, прерванныхъ строкъ...
Рядомъ—измятый и влажный платокъ,
Влажный отъ слезъ...

Что здѣсь схоронено женской душой?
Что эти розы видали вчера?
Кто въ эту ночь здѣсь рыдалъ до утра
Самъ надъ собой?..

Какой просторъ!

Къ картинѣ Рѣпина

Какая даль!.. Какой просторъ!
Взгляни, взгляни впередъ —
Туда, гдѣ грозный валъ встаетъ
Громадой синихъ горъ...

Пускай нагонитъ насъ прибой...
Съ опасностью борясь,
Кто встрѣтить смерть готовъ смѣясь, —
Безумецъ, но герой!..

Пускай стихіи намъ грозятъ
Стѣной сѣдой волны,
Мы смѣлы, молоды, сильны —
Мы не пойдемъ назадъ!..

* * *

Почему все одной я болѣю тоской?
Почему не могу оторваться душой
Я отъ этого бѣднаго края—
Отъ угрюмой сосны, отъ печальныхъ полей,
Отъ всего, что зову я отчизной моей,
И любя, и глубоко страдая?..

И въ далекой, чужой и свободной, странѣ,
Не забыть милой родины мнѣ,
Не разстаться мнѣ съ прежней тоской...
И подъ зноемъ иныхъ лучезарныхъ небесъ
Вспоминала бы я все задумчивый лѣсъ—
Лѣсъ душистыхъ березокъ весной...

* * *

Пѣсни мои—полевые цвѣты,
Имъ не мѣсто въ горячемъ бою...
Оттого я молчу, оттого не пою,
Затаивъ дорогія мечты.

Нуженъ голосъ иной—голосъ сильной души,
Зажигающій искрой сердца...
Не напѣвъ соловья въ предразсвѣтной тиши,
А призывъ вдохновенный борца!

Намъ упрекомъ встаютъ павшихъ братьевъ кресты,
Мы о нихъ позабыть не должны...
Пѣсни гнѣва теперь, пѣсни мести нужны,
А не тихіе вздохи мечты...

Нива смерти

По нивѣ смерти шелъ Христосъ,
И тѣнью шелъ за нимъ Лукавый.
И передъ ними путь кровавый
Кончался моремъ—моремъ слезъ...
И ночь въ молчаніи нѣмомъ
На небѣ звѣзды зажигала
И лица мертвыхъ обливала
Печально-трепетнымъ лучемъ...
И звалъ лукавый Духъ Христа:
«Взгляни: не здѣсь ли люди-братья?
Не это ль братскія объятья —
Любви прекрасная мечта?»
И торжествомъ великимъ зла
Уста лукавыя дышали,
И звѣзды меркли и дрожали,
И вновь сгущалась грозно мгла...
А Онъ все шелъ, надъ грудой тѣлъ
Склонясь скорбящей головою,
И всепрощающей тоскою
Взоръ Искупителя горѣлъ.

* *
*

Нѣтъ, нѣтъ... Я не могу понять,
Какъ это можетъ быть?..
Идти затѣмъ, чтобъ убивать,
Иль дать себя убить...

Но мнѣ понять еще труднѣй:
Какъ можно посылать
Своей рукой другихъ людей —
Убить и умирать?..

Оставить домъ, ребенка, мать...
Слова любви забыть...
Нѣтъ... нѣтъ... я не могу понять —
Какъ это можетъ быть?!.

* * *

Всѣмъ вамъ, что спите спокойно
Въ вашихъ нарядныхъ домахъ,
Снится ли вамъ хоть въ полунощныхъ снахъ
Дикая, страшная бойня?..

Слышите ль вы, какъ бушуетъ и стонетъ
Море чужое въ далекомъ краю?..
Это погибшихъ въ бою
Желтое море хоронитъ...

Видите ль вы, въ глубинѣ подъ волною
Мертвою тѣнью лежатъ корабли...
Залиты темною кровью они—
Кровью родною...

Къ вамъ не глядятъ ли въ окно по ночамъ
Взоры тяжелой, нѣмой укоризны?..
Жертвы ненужныя бѣдной отчизны
Снятся ли вамъ?..

Жизнь

На предвѣчной колесницѣ
Мчится жизнь въ вѣнцѣ изъ розъ...
Блещутъ огненныя спицы
Окровавленныхъ колесъ...

И спокойною рукою
Сыплетъ жизнь лары судьбы,
И бѣгутъ за ней толпою
Властелины и рабы...

Кто силенъ—тотъ побѣждаетъ,
Кто упалъ—не встанетъ вновь...
И дорогу покрываетъ
Человѣческая кровь...

Заглушаетъ смѣхъ рыданье,
Съ пѣсней слитъ предсмертный крикъ...
И надъ всѣмъ царитъ въ сіяньѣ
Равнодушный, вѣчный ликъ...

Послѣдняя пѣсня

Дорогой ты мой другъ! Надъ могилой твоей
Затихаютъ послѣднія пѣсни мои...
Пусть приснятся тебѣ наши вешніе дни,
Пусть согрѣютъ они холодъ вѣчныхъ ночей...
Пусть взойдутъ надъ тобой голубые цвѣты,
Голубые цвѣты, какъ мечты,
И пусть шепчутъ они о безсмертьи души
И баюкаютъ сонъ твой въ тиши...
И когда я пройду одинокій мой путь,
Мы увидимся снова съ тобой...
Спи, мой милый... Къ тебѣ я приду отдохнуть
Отъ тревоги и грусти земной...

ОГЛАВЛЕНІЕ

СТРАН.

Я умру... Но со мной, можетъ быть, не умретъ 1
Разсвѣтъ 2
Лѣсъ рубятъ—молодой, нѣжно зеленый лѣсъ 3
Еще такъ много струнъ въ душѣ моей молчитъ 4
Пограничный камень 5
Край мой родимый, мой край дорогой 6
Еслибъ сердце, какъ солнце, могло 7
Можетъ-быть, это былъ только радостный сонъ 8
Я все чего-то жду, какъ будто жизнь моя 10
Слабо трепещется въ сердцѣ моемъ. 11
Въ пути 12
Уйти... Отъ сѣрыхъ стѣнъ, гдѣ тусклый небосклонъ. 14
Здравствуй, новая жизнь! Промелькнули печальныя тѣни. 15
На дюнахъ 16
Ты не придешь... Но въ комнатѣ моей 17
Балконъ 18
Когда въ твоихъ чертахъ съ привычной скорбной складкой 19
Мечта моя!.. Зачѣмъ опять въ душѣ больной 20
Мнѣ снилось—умеръ тотъ, кого я такъ люблю 21
Мать 22
Жемчужина 23
Мечтатель 24
Бриллiанты 25
Донъ-Кихотъ 26
Нѣтъ, нѣтъ!.. О вѣчномъ снѣ я не хочу молить 27

СТРАН.

Коснулась пламенемъ души моей печаль 28
Прости меня... Какъ всѣ, я не могу любить 29
Крылья 30
Къ портрету 31
Я сегодня мечтѣ измѣнила своей. 32
Освобожденный 33
Памяти Надсона 34
Огонекъ 35
Звѣзды 36
Письмо 37
Въ такую ночь 38
Какъ память свѣтлую о нашей встрѣчѣ краткой 39
Старыя слова 40
Когда передъ тобой я сердце открываю 41
На вечерней зарѣ 42
Навсегда 43
Мы простились съ тобой... И меня понесла 44
Люблю-ли я тебя—спроси у ночи темной. 45
Гдѣ ты, мой бѣдный другъ, усталый и больной 46
Я, какъ брата, тебя пожалѣла 47
Нѣтъ, мой другъ... Какъ бы ни было счастье полно 48
Всѣ слова любви мнѣ кажутся блѣднѣе 49
Цѣловалъ лицо мое морозъ 50
Мнѣ наскучили книги людей 51
Передъ картиной 52
Оттого я о соснахъ сѣдыхъ 53
Весенній дождь 54
Солнце грѣетъ уже горячо-горячо. 55
Весна идетъ... Природа, пробуждаясь. 56
Жить—будемъ жить! И отъ судьбы возьмемъ 57
Пускай погибшими мечтами 58
Въ лѣсу 59
Что со мною сдѣлалъ этотъ воздухъ вешній. 60
Весна, опять весна на родинѣ моей. 61
Новой жизни дуновенье. 62
Подъ соснами 63

СТРАН.

На сѣверѣ 64
Еще послѣдними лучами 65
Какая-то неясная печаль 66
Липы цвѣтутъ... Наполняется грудь 67
Подъ тополемъ 68
Богъ Солнце—свѣтлый богъ любви и возрожденья. 69
Подснѣжникъ 70
Зацвѣтетъ опять черемуха въ саду 71
Я жду, когда сквозь холодъ тучъ 72
Не вини меня, что пѣснь моя полна 73
И землю, и цвѣты, и радость, и желанья 74
На Волгѣ 75
Дальше, вдоль мирныхъ лѣсныхъ береговъ. 76
Вечеръ на Волгѣ 77
Огонекъ мой! Освѣти. 78
За окномъ непогода шумитъ. 79
Осенній день моей тоски. 80
Закатъ 81
Ласточки 82
Осень 83
Муза моя, моя бѣдная Муза бездомная. 84
Осеннимъ вечеромъ 85
Тоска сдавила душу мнѣ 86
Темныя ночи 87
Болитъ душа моя... не знаю отчего 88
Все сорвано давно—и листья, и цвѣты 89
На кладбищѣ 90
Осеннія сумерки 91
Berseuse 92
Больной цвѣтокъ 93
Въ глуши 94
Памяти А. П. Чехова 95
Счастье, капризное счастье! иди 96
Тихій свѣтъ 97
Мой Богъ 98

СТРАН.

Гимнъ жизни 99
Nature morte 100
Какой просторъ! 101
Почему все одной я болѣю тоской. 102
Пѣсни мои—полевые цвѣты 103
Нива смерти 104
Нѣтъ, нѣтъ... Я не могу понять. 105
Всѣмъ вамъ, что спите спокойно 106
Жизнь 107
Послѣдняя пѣсня 108

М. В. ПИРОЖКОВЪ

Спб., В. О., Большой пр., д. 6

(„Литературная Книжная Лавка“)

ИЗДАТЕЛЬСТВО и КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

I. Историческій отдѣлъ

Батюшковъ, Ѳ. Д.

В. Г. Короленко, какъ человѣкъ и писатель, по его произведеніямъ. Съ портретами и иллюстраціями (№ 13) (печатается).

Богучарскій, В.

Изъ прошлаго русскаго общества. Съ 6 портретами. Спб. 1904 г. 2 р. (№ 4).

Бороздинъ, А. К.

Литературныя характеристики. Девятнадцатый вѣкъ (№ 1).

Томъ I. Съ 8 портретами. Спб. 1903 г. 1 р. 75 к.

Томъ II. Съ 18 портретами. **Вып. I.** Съ 13 портретами. Спб. 1905 г. 1 р. 75 к.— **Вып. II.** Съ 5 портретами (печатается).

Брюкнеръ, А.

Исторія польской литературы (№ 18) (печатается).

Буркгардтъ, Яковъ.

Культура Италіи въ эпоху Возрожденія. Перев. съ нѣм. *С. Бриліанта,* съ 8-го изданія, переработаннаго Людвигомъ Гейгеромъ. Въ 2 тт. Спб. 1906 г. Ц. за оба тома 5 р. (№ 7).

Вандаль, Альбертъ.

Возвышеніе Бонапарта. I. Происхожденіе брюмерскаго консульства. Конституція III года. Переводъ съ XI-го франц. изд. *З. Н. Журавской.* Спб. 1905 г. 2 р. (№ 13).

Каутскій, Карлъ.

Томасъ Моръ и его Утопія. Переводъ съ нѣм. *М. А.* и *А. Г. Генкель.* Спб. 1905 г. 1 р. 25 к. (№ 14).

Лемке, Мих.

Очерки по исторіи русской цензуры и журналистики XIX столѣтія. Съ 19 портретами и 81 каррикатурою. Спб. 1904 г. 3 р. (№ 2).

Эпоха цензурныхъ реформъ 1859—65 годовъ. Съ 4 портретами. Спб. 1904 г. 3 р. (№ 3).

Милюковъ, П.

Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII столѣтія и реформа Петра Великаго. 2-ое изд. Спб. 1905 г. 3 р. 50 к. (№ 5).

Никитенко, А. В.

Моя повѣсть о самомъ себѣ и о томъ, „чему свидѣтель въ жизни былъ“. Записки и дневникъ (1804—1877 гг.). Съ портретомъ автора. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное *по рукописи* подъ редакціей, съ примѣчаніями и алфавитнымъ указателемъ *М. К. Лемке.* Въ двухъ томахъ. Спб. 1905 г. Ц. за оба тома 7 р. (№ 12).

Общественныя движенія въ Россіи въ первую половину XIX вѣка (№11). Томъ I.

Декабристы: М. А. Фонъ-Визинъ, кн. Е. П. Оболенскій и бар. В. И. Штейнгель (статьи и матеріалы). Составили: *В. И. Семевскій, В. Богучарскій* и *П. Е. Щеголевъ.* Съ 3 геліогравюрами. Спб. 1905 г. 5 р.

и друг.

II. Изящная литература, исторія, критика и публицистика

Бороздинъ, А. К. (ред.).

Изъ писемъ и показаній декабристовъ. Критика современнаго состоянія Россіи и планы будущаго устройства. Спб. 1906 г. 1 р. 25 к.

Бѣлозерскій, Н. (Ив. Порошинъ).

Записки учителя. Въ 2-хъ частяхъ. Спб. 1905 г. 75 к.

Мельхіоръ де-Вогюэ.

Максимъ Горькій. Произведенія и личность писателя. Съ портретомъ. Переводъ А. Б. Ф. Спб. 1902 г. 25 к.

Войтинскій, Вл.

Рынокъ и цѣны. Теорія потребленія, рынка и рыночныхъ цѣнъ. Съ предисловіемъ *М. И. Туганъ-Барановскаго.* Спб. 1906 г. 2 р.

Горинъ, Н.

Основныя идеи произведеній Максима Горькаго. Съ портретомъ. Спб. 1902 г. 3

Гуревичъ, Л.

Записки Петербургскихъ Религіозно-Философскихъ собраній (1902—1903 гг.).

„Сѣдокъ" и другіе разсказы. Спб. 1904 г. 1 р. 50 к.

Захарьинъ, И. Н. (Якунинъ).

„Встрѣчи и воспоминанія". Изъ литературнаго и военнаго міра. Спб. 1903 г. 1 р. 75

Карабчевскій, Н. П.

Дѣло бывшаго студента московскаго университета Егора Сергѣева Сазонова, обвиненнаго въ убійствѣ статсъ-секретаря Плеве и рѣчь въ защиту Сазонова. 2-е прибавленіе къ книгѣ „Рѣчи" (при покупкѣ книги „Рѣчи"—безплатно). И 2-ое, испр. и дополн. судебнымъ приговоромъ. Спб. 1906 г. 25 к.

Кеннанъ, Джорджъ.

Сибирь. Въ двухъ томахъ. Переводъ безъ всякихъ сокращеній. С 1906 г. Ц. каждому тому 75 к.

Лемке, Мих.

Думы журналиста. Спб. 1903 г. 1 р. 25 к.

Мережковскій, Д. С.

Вѣчные спутники. Пушкинъ. 3-е изд. Спб. 1906 г. 40 к.

Грядущій Хамъ. Спб. 1906 г. 1 р.

Дафнисъ и Хлоя. Древне-греческая повѣсть Лонгуса о любви пастушка и пастушки на островѣ Лезбосѣ. 2-е изд. Спб. 1904 г. 1 р. 25 к

Л. Толстой и Достоевскій. Т. I. Спб. 1903 г. 2 р.—Т. II. Спб. 1903 г. 3 р.

Любовь сильнѣе смерти. Итальянская новелла XV в. 2-е изд. Спб. 1904 г. 1 р. 25

Петръ и Алексѣй. Историческій романъ. Спб. 1905 г. 3 р.

Пророкъ русской революціи. Къ юбилею Достоевскаго. Спб. 1906 г. 1 р. 25

Морсье, де-, А.

Права женщины. Вопросы соціальнаго воспитанія. Переводъ съ франц. Эльт Спб. 1904 г. 50 к.

Перцовъ, П.

Венеція. Съ 25 снимками съ картинъ знаменитыхъ художниковъ. Спб. 1905 г. 1

Ренанъ, Эрнестъ.

Жизнь Іисуса. Переводъ *Е. В. Святловскаго* безъ всякихъ сокращеній съ 19-пересмотрѣннаго и дополненнаго изданія. Съ портретомъ Ренана, непо ненным ъ геліогравюрою. Отдѣльно портретъ Ренана 20 к., съ перес. 35 Спб. 1906 г. 1 р. 50 к.

Розановъ, В.

Около церковныхъ стѣнъ. Въ двухъ томахъ. Спб. 1906 г. Ц. за каждый томъ 2

Ослабившій фетишъ. Психологическія основы русской революціи. Спб. 1906 г. 20 к.

Якимовъ, Василій, авторъ книги *„По слѣдамъ голода".*

Безъ хлѣба насущнаго. Разсказы. Спб. 1904 г. 1 р. 25 к.

Выписывающіе изъ Склада за пересылку не платятъ.—Каталогъ высылается за 7-микоп. марку по первому требованію.

Типографія Спб. Т-ва „Трудъ", Фонтанка, 86.

PG 3460 .E37 P7 1906 C.1
Predrazsvietnyia piesni /
Stanford University Libraries
3 6105 037 804 478

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(650) [redacted] 723-1493

All books may be recalled after 7 days

DATE DUE

JUL 20 1999
AUG 05 1999
AUG
MAR 29 2005